Царствие Небесное

Есть в человеке одна черта, которая принципиально отличает его от всего видимого мира. Только человеку дано знать, что он смертен, и только человеку становится от того страшно.

Страшно оттого, что не живется — спится.
И все двоится, все четверится.
В прошлом грехов так неистово много,
Что и оглянуться страшно на Бога.
Да и когда замолить мне грехи мои?
Ведь я на последнем склоне круга...
А самое страшное, невыносимое, —
Это что никто не любит друг друга...

Зинаида Гиппиус «Страшное»

Итак, что ожидает нас за последним порогом? Это исходная точка и одновременно конечная цель любой религии. В библейской традиции эта цель обозначается таким понятием, как Царствие Небесное.

Большинство из нас, воспитанных в советской школе, еще помнят рассказ-карикатуру, высмеивающую представление верующих о посмертном бытие. «-Верить? Зачем? Чтобы в рай попасть? Это что, где-то там, на облачках, где сады всякие, цветы, еды полно, и работать не надо? Знаете, есть такой анекдот: умер человек, попал в рай: а там святые с постными лицами ходят, птички, цветочки, одним словом - тоска зеленая. Смотрит - вдалеке высокий забор. Подходит ближе - музыка слышна. Забрался на забор - а там - дискотека, красивые девушки вино разносят, - он и прыг с забора: и прямо в огонь, на горячую сковородку, кричит: «Где же кафе, куда делось?» А черти его кочергой тычут и смеются: «Это не кафе, это у нас агитпункт такой!»».

Мир XX1 века уже живет иными картинами. Как пишет известный американский психолог Эрих Фромм, "*если бы современному человеку*

хватило смелости изложить свое представление о Царствии Небесном, то описанная им картина походила бы на самый большой универмаг в мире с выставленными новыми моделями вещей и техническими новинками, и тут же он сам "с мешком" денег, на которые он мог бы все это купить. И он бы слонялся, разинув рот, по этому раю образцов последнего слова техники и предметов потребления - при одном только условии, что там можно было бы покупать все новые и новые вещи, да, пожалуй, чтобы его ближние находились в чуть-чуть менее выгодном положении, чем он сам".

Но неужели Царство Небесное, к которому устремляются верующие, действительно не более чем «райский супермаркет?» Что же такое Царство Божие, о котором мы постоянно слышим в Евангелии?

Царство Небесное - там, где его Глава - Христос: оно именуется «небесным» совсем не потому, что располагается где-то там высоко, в стратосфере: небесное - значит, не-земное, царство не этого мира и греха, но мира иного, где правит Бог и царствует Его правда.

Христианство говорит о том, что это Царство начинается еще здесь, в земной жизни: более того, кто не ощутит этого Царства на земле - не найдет его и после смерти! Апостол Павел пишет: «*Ибо Царствие Божие не пища и не питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе*» (Рим. 14:17). Такого светлого, озаренного Святым Духом состояния души многие христиане достигали еще при жизни, и тем самым становились свидетелями Царства Небесного.

«*Войди с радостью во внутреннюю свою клеть, и узришь клеть небесную... Лествица, ведущая в Царство, внутрь тебя, сокровенна в душе твоей. Беги от греха, погрузись в самого себя - и найдешь там ступени, возводящие к Небесам*». Эти слова сказаны сирийским подвижником VII века преподобным Исааком, но по сути своей лишь раскрывают слова Христа: «*не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть*» (Лк.17:20-21).

Царство Христово явным образом откроется лишь тогда, когда мир окончательно захлебнется грехом и восстанет против всего святого. И тогда Царство Божие явит себя миру во всей своей силе и славе. Но до тех пор оно сокровенно пребывает в чистых сердцах и в Храмах Божиих.

Таинства Церкви, в которых Небеса сходят на землю, превращают храмы в островки Царства Небесного среди земной житейской суеты. Именно здесь чаще всего и происходит встреча с Царством Небесным, которое приходит к человеку так же, как пришел на землю Христос - скромно, без громов и молний или пугающих чудес. Царство Небесного Отца только зовет к себе - но не пугает и не принуждает. Оно до времени скрывает свою славу, чтобы не допустить насилия чудом над правом свободной веры человека. Но стоит погрузиться в себя - и открывается вечность, сокрытая в сердце:

Везде я чувствую, везде
Тебя, Господь, - в ночной тиши,
И в отдалённейшей звезде.
И в глубине моей души.

Д. С. Мережковский «Бог»

Стоит отойти от всепоглощающей суеты, немного помолчать, и тогда чистое око увидит вокруг множество отблесков этого Царства. Эти блики разбросаны повсюду - и через чистоту детских душ, и через гармонию природы нас зовет одно и то же Царство Света и Любви.

Но только в Храме Бог дает человеку не просто созерцать - вкусить этого Царства, стать его причастником:

Богослужения торжественный зенит,
Свет в круглой храмине под куполом в июле,
Чтоб полной грудью мы вне времени вздохнули

О луговине той, где время не бежит.
И Евхаристия, как вечный полдень, длится -
Все причащаются, играют и поют,
И на виду у всех божественный сосуд
Неисчерпаемым веселием струится.

Осип Мандельштам «Вот дароносица, как солнце золотое…»

В одной из Евангельских притч Христос уподобляет Царство Небесное человеку царю, который устроил брачный пир для своего сына и послал рабов своих звать именитых гостей на торжественную вечерю. Эти рабы, выйдя на дорогу, собрали всех, которых только нашли. Суть этой притчи заключается в том, что каждому из нас открыт доступ в Царство. Для каждого распахнута дверь брачного пира, и это царство начинается здесь на земле, хотя и его осуществление связано уже с иной реальностью – концом человеческой истории. Евангельская притча заканчивается словами «много званных, но мало избранных». Так в чем же причина избранничества и что мешает нам быть среди них?

Однажды к философу Диогену подошел повелитель древнего мира Александр Македонский. И предложил исполнить любую просьбу мудреца, на что Диоген ответил – отойди и не заслоняй мне солнце. Так и христианин, для того, чтобы ощутить присутствие Царствия Небесного в своем сердце, должен сказать великому повелителю, своему горделивому «я» - отойди от меня и не заслоняй мне истинный свет солнца правды Христа.

Автор-составитель: прот. Николай Грошев